

К ПРОБЛЕМЕ ФОНЕТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СЛАВИЗМОВ В ЛИТОВСКИХ ГОВОРАХ

А. ЛИТВИНАС

0. В литовских говорах вообще и в северожемайтских, в частности, функционирует значительное количество славизмов — заимствований из польского, белорусского и русского языков. Славизмы особенно характерны для традиционной народной речи, они широко употребляются в речи старшего поколения и в произведениях народного творчества.

Фонологические системы отдельных литовских говоров и акцентные характеристики слов в них значительно отличаются от фонологической системы польского языка, который был одним из основных источников славизмов, и других славянских языков. Очевидно, славизм, попадая в литовскую речь, должен подчиняться ее фонетическим (и иным) закономерностям, т.е. адаптироваться. Несмотря на то что существует давняя традиция изучения литовских славизмов [Brückner, 1877; Büga, 1967; Skardžius, 1931; Otrębski, 1932; Костельницкий, 1953; Адомавичюте, 1978], проблемы их фонетической адаптации специально не исследовались.

В настоящее время нами изучаются особенности фонетической адаптации славизмов в одном из тельшяйских говоров северожемайтского наречия (д. Клайшяй Скуодасского р-на) по классификации литовских говоров, предложенной А. Гирденисом и З. Зинквичюсом [1966]. Согласно более детальной классификации северожемайтского наречия, разработанной А. Гирденисом на основе соотносительной частотности гласных фонем, говор данной местности относится к тельшяйскому периферийному западному говору [Girdenis, 1981в, с. 501]. В данной статье рассматривается судьба *á* (*a* ударного) в славянских заимствованиях. Как показывают наши данные, славянское *á* представлено в говоре несколькими звуками.

1.1. Слав. *á* > жем. *ĩõ*, *õi* (~ литер. яз. *o*): *ãbrũdõsts* 'икона', *atpẽã'ũõõftẽ* 'распечатать', *atvũõõzõqs* 'отважный', *bagũõõã'õqs* 'богач', *bãjũõõts* 'знатный человек', *bãlvũõõns* 'баламур', *bũõõã'õqs* 'дед', *bũõõvũftẽis* 'забавляться', *bũrl'ũõõks* 'русский' и т.д.; мы располагаем всего 78 примерами. Славянское *á* (*uo*) в говоре обычно сохраняет ударение и имеет интонацию \sim в 62 случаях и \wedge в 16 случаях.

1.2.1. Слав. *á* > жем. *ā, â, à*: *àlę* 'но', *āl'kier'os* 'гостиная', *àn'ùols* 'ангел', *sekaūņos* 'любопытный', *čekārtņe* 'соломорезка', *grānkōl'ke* 'крупная дробь', *kārbōnka* 'копилка', *kavāls* 'кусок', *kīāurkā* 'лавка в костеле' и т.д.

1.2.2. Жем. *a* (< слав. *á*) во многих случаях в словоизменении меняет свои акцентные и количественные характеристики (равно как и в исконных словах), напр.: им. п. ед. ч. *adejāls*, р.п. *adejāla*, д.п. *adejāļū*. Подобным образом *a* (< слав. *á*) ведет себя в словах: *al'terācējē* 'волнение', *bezabrazējē* 'безобразие', *čemadāns* 'чемодан', *daršāns* 'топчан', *grāčos* 'игрок' и др. Морфологические правила такой мены должны быть определены прежде всего на исконном лексическом материале.

1.3. Слав. *á(n)* > жем. *o(n)*: *bařōnka* 'бублик', *bōnka* 'бутылка', *bēzdž'ōnka* 'подражатель', *gōnkas* 'веранда', *kōņc'os* 'нагайка', *kōņtes* 'кант', *tōņc'os* 'танец'. Данный рефлекс *o(n)* < *á(n)* подчиняется правилу регрессивной ассимиляции гласных, действующему в большей части северножемайтского наречия [Zinkevičius, 1966, с. 61–62], напр.: им.п. ед.ч. *bařōnka*, *kōņtes*, *tōņc'os* – р.п. мн. ч. *bařōnku*, *kūnt'ū*, *tūnc'u*.

1.4. Слав. *'á* > жем. *ie* (~ литер. яз. *ě*): *blēka* 'жесть', *čēsos* 'время', *kūōčēls* 'скалка', *plēc'os* 'площадь', *šērs* 'шкаф', *šlēga* 'трамбовка'.

1.5. Слав. *á* > жем. *e*: *ētra* 'велька', *ērkōzs* 'лист бумаги', *ořēdnīnks* 'урядник', *pačēl'nīnks* 'начальник', *šlērg'ūōks* 'накидка'.

2.1. Сам факт отражения слав. *a* как *uo* предполагает следующий путь фонетической адаптации: *a > o > uo*. При этом не исключено, что первый этап адаптации (*a > o*) осуществился не в данном говоре, но в соседних аукштайтских, где славянские слова могли быть первоначально заимствованы. Не исключено, однако, что слав. *a* давало *o* непосредственно в исследуемом говоре. Тогда это должно было произойти до дифтонгизации *o > uo*. Принять то или иное решение должно помочь изучение лингвогеографии отдельных заимствований. Так, если окажется, что имеются славизмы с *o* (< *a*), характерные только для данного говора, то придется считаться с реальностью второго предположения.

2.2. *á > a*: этот вид адаптации представлен большей частью в поздних заимствованиях, на что указывает тематический состав слов с *a* (< *á*). Однако *a* (< *á*) находим и в некоторых старых заимствованиях, которым в аукштайтских говорах соответствует *o*, напр.: *vorņā* 'раствор (строит.)' (жем. *vārnā*). В словаре Э. Френкеля [1962] находим многочисленные случаи подобного варьирования *a/o*.

2.3. *o(n)* представляет собой результат изменения дифтонгического сочетания *ao > on* по фонетическим правилам данного говора [Zinkevičius, 1966, с. 101]. Однако некоторые заимствования этому правилу не подчиня-

ются (что отмечает и З. Зинкявичюс в указ. соч.), напр.: grānkōl'kē 'крупная дробь', milicjānts 'миллионер', rāmil'jānts 'родственник', rogmānka 'подвода'.

2.4. Дифтонг *ie* (< *é* < *a*) представлен в тех случаях, когда в заимствованных словах *a* следует после мягкого согласного.

2.5. Отражение *e* < *á* в одних случаях связано с нерегулярным переходом начального корневого *a* > *e* в некоторых словах, как исконных, так и заимствованных, ср.: Ērkšva (название местности) ~ литер. яз. Ārkšva, ēgņūots 'облачение ксендза' ~ литер. яз. aīnotas (< польск. opnat). В „Атласе литовского языка“ отмечен только переход *e* > *a* [Atlasas, 1982, с. 27], противоположное же явление не было предусмотрено программой по сбору материалов „Атласа“ [Progama, 1951] и могло остаться незамеченным. В других случаях отражение *e* < *a* обусловлено мягкостью предшествующего согласного (pačėlninks, šlėpr'ūoks), после которых *a* совпадает с *e* во всех литовских говорах [Zinkevičius, 1966, с. 51]. Как в начале слова, так и после мягкого согласного *e* < *a* объясняется слабостью оппозиции *a* : *e* в литовском литературном языке [Girdenis, 1981a, с. 43] и, возможно, в диалектах.

3. Таким образом, слав. *á* дает в говоре ряды рефлексов, которые дифференцируют заимствования на более ранние и более поздние:

á > uo	'á > ie	более ранние
á > a	'á > e	более поздние

В данной статье мы ограничиваемся рассмотрением рефлексов *a* ударного; *a* безударное отражается более разнообразно и требует специального подробного описания.

PROBLÈME DE L'ADAPTATION PHONÉTIQUE DES SLAVISMES DANS LES DIALECTES LITUANIENS

A. LITVINAS

Résumé

Dans cet article il s'agit de la transmission de *á* (*a* accentué) aux emprunts slaves par les représentants du dialecte nord-samogitien (elsiškiai). Il s'avère que cette transmission dépend du temps de l'emprunt et de l'entourage phonétique de *á*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адомавичюте, 1978 — Адомавичюте И. Б. Проблемы семантической адаптации полонизмов в литовских говорах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Минск, 1978.
- Костельняцкий, 1953 — Костельняцкий В. И. Русско-литовские языковые связи по словарным материалам литовского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Л., 1953.

- Atlasas, 1982 – Lietuvių kalbos atlasas. 2. Fonetika. – V., 1982.
- Brückner, 1877 – Brückner A. Litu-slavische Studien. Die slavischen Fremdwörter im Altlitauischen. – Weimar, 1877.
- Būga, 1967 – Būga K. Rinkiniai raštai. – V., 1967, t. 3, p. 749–778.
- Fraenkel, 1962 – Fraenkel E. Litauisches etymologisches Wörterbuch. – Heidelberg, 1962, t. 1–2.
- Girdenis, Zinkevičius, 1966 – Girdenis A., Zinkevičius Z. Dėl lietuvių kalbos tarmių klasifikacijos. – Kalbotyra, 1966, t. 14, p. 139–148.
- Girdenis, 1981a – Girdenis A. Fonologija. – V., 1981.
- Girdenis, 1981b – Girdenis A. Hierarchinė šiaurės žemaičių tarmės klasifikacija. – Baltistica, 1981, t. 17 (1), p. 42–51.
- Otrębski, 1932 – Otrębski J. Wschodniolitewskie narzeczce twereckie. Zapożyczenia słowiańskie. – Kraków, 1932, t. 3.
- Programa, 1951 – Lietuvių kalbos atlaso medžiagos rinkimo programa. – V., 1951 (2 leid. 1956).
- Skardžius, 1931 – Skardžius P. Die slavischen Lehnwörter im Altlitauischen. – K., 1931.
- Zinkevičius, 1966 – Zinkevičius Z. Lietuvių dialektologija. – V., 1966.

*Вильнюсский государственный университет
им. В. Капсукаса*

Январь, 1984